

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

От события к понятию: реакция на революции 1848 г. в русской прессе.

Ильин Андрей Александрович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: andrew.a.ilyin@gmail.com

Для многих европейских стран от Франции до Австрийской империи 1848 стал годом революции. В последние годы исследователей все чаще интересуют не событийные аспекты этих революций, а их воздействие на формирование современной публичной сферы, политической культуры и многих важных политических и социальных понятий в Европе и мире.[9, 10] Одной из стран, испытавших влияние революций 1848 года, стала Россия. Хотя, положение дел в империи осталось относительно спокойным, был принят ряд мер для административного, дипломатического, а также военного противодействия опасным тенденциям внутри империи и за ее пределами. Одной из важнейших стала антиреволюционная кампания в периодической печати, предпринятая с целью формирования мнения публики внутри страны и вовне. В газетах и толстых журналах этого времени помещалось множество текстов самых разных жанров: от новостных заметок до проповедей и стихов, в большей или меньшей степени зависящих от указаний исходящих от административного аппарата и иногда от императора лично .

Реакция на революцию может быть рассмотрена с двух точек зрения: с идейной и прагматической или организационной. Первая касается проблемы того, какие идеи использовались для описания и критики революции. Вторая связана со способом, которым эти идеи были представлены публике через периодическую печать, исходя из каких целей и представлений был структурирован корпус этих текстов. Первая проблема будет продемонстрирована сквозь призму истории понятий. История понятий - дисциплина, находящаяся в рамках интеллектуальной истории, основанная на идеях Р. Козеллека и К. Скиннера, которая рассматривает отдельные понятия, например «нация», «государство», «цивилизация» и их изменения с течением времени.[3] Предметом рассмотрения в данном случае станет понятие «революция», которое выступает одновременно как индикатор и фактор развития общих представлений о государстве и праве, политическом конфликте и истории, бытовавших в то время.[1] Основой работы являются два тезиса, которые соответствуют двум вышеназванным проблемам.

Первый тезис. Революции осуждались в официальной печати, но это суждение имело скорее не экспрессивный, эмоциональный характер, а во многом основывалось на имплицитных аргументах, затрагивающих общие нормативные представления о государстве и праве пишущего. Осмысление революции в России строилось в основном на отрицании права на восстание. Право на восстание основано на представлении о естественных правах, которыми наделены индивиды и которое восходит к теории Джона Локка.[8] Когда права систематически нарушаются верховной властью, указано в его «Двух трактатах о правлении», индивиды могут их защищать. В России же, как утверждалось, например, В.А. Жуковским[2], все права исходили исключительно от монарха, поэтому он не смог бы своей собственной властью обеспечить право бороться с этой властью. Вторым важным отличием от принятого в либеральных и революционных кругах 1840-х годов подхода, было неприятие теории общественного договора. В вышеназванных работах отношения общества с сувереном не понимались как контракт, поэтому не могло возникнуть мотива нарушения договора властью и перезаключения его с помощью революции. В связи с этим подчеркивалось, что власть передается монарху богом, а не отчуждается по договору от

суверенного народа.[6] Таким образом, революция оказывается обычным бунтом и попыткой сменить верховную власть, которая не оправдывается правом и поэтому полностью нелегитимна. Неприемлемость революций также ставит под сомнение их важность как исторических прогрессивных событий.

Второй тезис. Важную роль в артикуляции вышеназванных идей сыграл формат газетных материалов и статус прессы в России того времени вообще. Многие авторы, от А.С. Нифонтова[5] до М.М. Шевченко[7] рассматривали цели государства в кампании в прессе 1848-49 гг. Среди них выделялись борьба с симпатиями к революционерам внутри страны и формирование общественного мнения, попытка поддерживать прежний статус кво несмотря на требования времени и т.д. К этому ряду можно добавить и более практическую цель. Новостные заметки в прессе того времени, в таких изданиях как «Северная пчела», «Русский инвалид» или «Санкт-Петербургские ведомости» целиком состояли из пространных цитат из западной прессы, которая также была доступна в крупных городах непосредственно. Через нее русский читатель знакомился не только с описаниями событий, но и с современными западноевропейскими словами и стоящими за ними понятиями народного суверенитета, естественного права, общественного договора. Эти обстоятельства вызывали беспокойство властей, в частности, этому был посвящен доклад жандармского полковника Васильева «О направлении газет русских и иностранных». Для противодействия этому в тех же самых газетах начинают выходить материалы, которые должны дать более подходящую интерпретацию событий. Их особенностью было то, что они генетически восходили к одному тексту - манифесту 14 марта[4], составленному лично императором Николаем, в котором задавались основные идеи, которые затем повторялись и развивались рядом авторов. Характерной особенностью этих текстов были цитаты и аллюзии на манифест. Таким образом задавалась форма, которая, наряду с содержанием, работала на те же идеи о важности иерархии и наличия властного центра в обществе.

Таким образом, реакция в русской прессе на европейские революции 1848 г. предстает как сложное явление, повлиявшее на формирование и артикуляцию в публичной сфере многих важных аргументов, которые продолжали свое бытование вплоть до 1917 года и отчасти далее.

Источники и литература

- 1) Бульст Н., Козеллек Р., Майер К., Фиш Й. Революция // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х т. Т.1. М., 2014. С. 520-728.
- 2) Жуковский В.А. Письмо русского из Франкфурта // Северная пчела. 1848. №57. С. 225-226.
- 3) Копосов Н.Е. Социальная история и история понятий // Исторические понятия и политические идеи в России XVI—XX века. Вып. 5. СПб., 2006. С. 33-53.
- 4) Манифест 14 марта 1848 г. // Полное собрание законов. Т. 23 2-е изд. СПб., 1849. С. 181-182.
- 5) Нифонтов А.С. Россия в 1848 году. М., 1949
- 6) Слово в великий пяток Преосвященнаго Иннокентия, Архиепископа Херсосокаго и Таврическаго // Русский инвалид. 1848. №87. С. 347-348.
- 7) Шевченко М.М. Конец одного величия: Власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М., 2003.
- 8) Flikschuh K. Reason, Right, and Revolution: Kant and Locke // Philosophy & public affairs, 2008 №4. P. 375-404

- 9) Korner A. The European Dimension in the Ideas of 1848 and the Nationalization of Its Memories // 1848 – A European Revolution? International Ideas and National Memories of 1848. London, 2000. P. 3-30.
- 10) Rapport M. 1848: Year of Revolution. New York, 2009. P. 399-415.